

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ В РОССИИ: АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ

Стебивко Иван Юрьевич

Аспирант, Государственный академический
университет гуманитарных наук, г. Москва
ivan.stebivko@mail.ru

SOCIAL PERCEPTION OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF JUDGES IN RUSSIA: ANALYSIS OF PUBLIC OPINION AND ITS IMPACT ON JUDICIAL PRACTICE

I. Stebivko

Summary. Purpose: The research is aimed at analyzing the social perception of the institution of disciplinary responsibility of judges in the Russian Federation and identifying the nature of the influence of public opinion on judicial practice. The work aims to identify key contradictions between existing legal mechanisms and their assessment by civil society.

Methods: The research is based on a systematic approach that combines the analysis of regulatory legal acts regulating the disciplinary responsibility of judges and the study of sociological research data reflecting the level of public confidence in the judicial system. Methods of comparative legal and statistical analysis were used, as well as content analysis of media materials and official court portals.

Results: It has been established that there is a steady demand in society to increase the transparency and accountability of the judiciary. An imbalance has been revealed between the real grounds for holding judges accountable and their simplified perception in the public consciousness, where disciplinary responsibility is often associated solely with the correctness of a court decision. It is shown that public opinion has an indirect, rather than direct, influence on judicial practice, manifested in the increased attention of judges to compliance with procedural norms.

Conclusions: It is concluded that it is necessary to increase the information openness of the judicial community and develop a systematic communication strategy to explain the criteria and procedures for disciplinary responsibility to citizens. To strengthen confidence in justice, a set of measures has been proposed, including the development of constructive forms of public control, updating educational programs for judges and improving methods for evaluating the effectiveness of disciplinary procedures. The prospects for further research are related to the study of the regional specifics of the perception of judicial power and the professional consciousness of the judiciary.

Keywords: social perception, disciplinary responsibility, judiciary, public opinion, judicial system, trust in justice, judicial qualification boards, judicial ethics, transparency of justice, judicial community, judicial accountability, legal awareness, judicial practice, judicial community bodies, judicial efficiency.

Аннотация. Цель: Исследование направлено на анализ социального восприятия института дисциплинарной ответственности судей в Российской Федерации и выявление характера влияния общественного мнения на судебную практику. Работа призвана выявить ключевые противоречия между существующими правовыми механизмами и их оценкой гражданским обществом.

Методы: В основе исследования лежит системный подход, сочетающий анализ нормативно-правовых актов, регулирующих дисциплинарную ответственность судей, и изучение данных социологических исследований, отражающих уровень доверия населения к судебной системе. Применялись методы сравнительно-правового и статистического анализа, а также контент-анализ материалов средств массовой информации и официальных порталов судов.

Результаты: Установлено, что в обществе сформировался устойчивый запрос на повышение прозрачности и подотчетности судейского корпуса. Выявлен дисбаланс между реальными основаниями для привлечения судей к ответственности и их упрощенным восприятием в общественном сознании, где дисциплинарная ответственность часто связывается исключительно с правильностью судебного решения. Показано, что общественное мнение оказывает не прямое, а опосредованное влияние на судебную практику, проявляющееся в повышенном внимании судей к соблюдению процедурных норм.

Выводы: делается вывод о необходимости повышения информационной открытости органов судейского сообщества и разработки системной коммуникативной стратегии для разъяснения гражданам критериев и процедур дисциплинарной ответственности. Для укрепления доверия к правосудию предложен комплекс мер, включающий развитие конструктивных форм общественного контроля, актуализацию образовательных программ для судей и совершенствование методик оценки эффективности дисциплинарных процедур. Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением региональной специфики восприятия судебной власти и профессионального сознания судейского корпуса.

Ключевые слова: социальное восприятие, дисциплинарная ответственность, судейский корпус, общественное мнение, судебная система, доверие к правосудию, квалификационные коллегии судей, судебная этика, прозрачность правосудия, судейское сообщество, подотчетность судей, правосознание, судебная практика, органы судейского сообщества, эффективность правосудия.

Институт дисциплинарной ответственности судей представляет собой фундаментальный элемент обеспечения независимости, беспристрастности и авторитета судебной власти. Его функционирование непосредственно затрагивает проблему доверия граждан к правосудию, что обуславливает пристальное внимание к данному вопросу не только со стороны профессионального сообщества, но и всего общества. Настоящее исследование посвящено анализу социального восприятия механизмов привлечения судей к дисциплинарной ответственности в Российской Федерации.

Актуальность изучения социального восприятия дисциплинарной ответственности судей обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов. Во-первых, в условиях построения правового государства повышаются требования к уровню профессионализма и добросовестности носителей судебной власти [1]. Общество ожидает от судей не только безупречного соблюдения материального и процессуального закона, но и высочайших стандартов поведения как в профессиональной, так и в непрофессиональной деятельности.

Во-вторых, наблюдается растущий запрос общества на прозрачность и подотчетность всех публичных институтов, включая судебную систему. Информация о дисциплинарных проступках судей становится предметом широкого обсуждения в средствах массовой информации и коммуникации, формируя определенный, зачастую критический, образ правосудия. Это обсуждение оказывает косвенное, но существенное давление на судебную власть в целом.

В-третьих, существует объективная необходимость в преодолении разрыва между официальными процедурами дисциплинарного производства и их оценкой гражданами. Недостаточная информированность о критериях и основаниях для привлечения к ответственности, а также о реальной практике работы органов судейского сообщества может порождать недоверие и подозрения в избирательности и непоследовательности применяемых мер [2]. Таким образом, исследование общественного мнения позволяет выявить «болевые точки» и способствовать выработке мер по укреплению доверия к судебной системе.

Дисциплинарная ответственность судей в Российской Федерации понимается как особый вид юридической ответственности, наступающий за совершение дисциплинарного проступка, под которым подразумевается нарушение норм законодательства о статусе судей, а также положений судейского кодекса этики [3]. Ключевым отличием данного вида ответственности от уголовной или административной является ее корпоративный характер, направленный прежде всего на сохранение чести и достоинства судейского звания.

Становление института дисциплинарной ответственности судей в России прошло сложный эволюционный путь. В дореволюционный период дисциплинарное производство в отношении членов судебного ведомства регулировалось преимущественно административными предписаниями, а судьи находились в сильной зависимости от исполнительной власти [4, с. 145–150].

Советский период характеризовался полным подчинением судебной системы партийно-государственному аппарату. Дисциплинарная ответственность приобрела ярко выраженный политический характер, а гарантии независимости судей были фактически упразднены. Меры воздействия применялись часто вне какой-либо формализованной процедуры.

Кардинальные изменения начались с судебно-правовой реформы конца XX века, ключевыми принципами которой стали провозглашение независимости судей и их несменяемости. Формирование органов судейского сообщества, в первую очередь квалификационных коллегий, позволило передать вопросы дисциплинарной ответственности в ведение самого судейского корпуса [5, с. 278–285]. Это рассматривалось как важнейшая гарантия против внешнего вмешательства в судебную деятельность.

С течением времени законодательство о дисциплинарной ответственности продолжало развиваться, ужесточались требования к поведению судей, расширялся перечень оснований для досрочного прекращения полномочий. Современный этап развития данного института отмечен поиском баланса между принципом независимости судьи и необходимостью обеспечения его персональной ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

Функционирование судебной власти в любом государстве неразрывно связано с уровнем доверия, которым она пользуется в обществе. В Российской Федерации вопрос общественного восприятия судебной системы, и в особенности механизмов дисциплинарной ответственности судей, приобретает особую значимость. Доверие граждан к судебным институтам является фундаментальным условием легитимности всей государственной власти, поскольку именно суд олицетворяет собой справедливость и является конечным арбитром в разрешении социальных конфликтов [6, с. 45].

Вместе с тем, результаты многочисленных социологических исследований свидетельствуют о наличии устойчивого скепсиса в оценках населением деятельности судов. Значительная часть граждан воспринимает судебную систему как закрытый институт, решения которого не всегда поддаются логике правовой аргументации. Подобные настроения формируют так называемый «кризис

доверия», который выражается в убежденности респондентов в зависимости судей от исполнительной власти или иных влиятельных групп, а также в обвинениях в непрозрачности процедур привлечения судей к ответственности [7, с. 78–85]. Это, в свою очередь, порождает ощущение безнаказанности представителей судейского корпуса за возможные должностные проступки, что еще более усугубляет негативное восприятие.

Ключевым аспектом в структуре общественного мнения является низкая осведомленность граждан о реальных механизмах дисциплинарного производства. Подавляющее большинство респондентов не знакомо с полномочиями Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и квалификационных коллегий судей субъектов Федерации, а также с основаниями для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, закрепленными в Законе Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» [8, с. 12–16]. Незнание процедурных тонкостей приводит к тому, что любое судебное решение, не совпадающее с ожиданиями стороны по делу, трактуется как следствие коррупции или служебной недобросовестности, а отсутствие видимых последствий для судьи укрепляет эту уверенность [9, с. 12–16].

Средства массовой информации выступают в качестве основного канала, через который общество получает информацию о деятельности судебной системы. Характер подачи таких материалов оказывает непосредственное влияние на формирование массовых представлений о дисциплинарной ответственности судей. Анализ медийного поля позволяет выявить две основные тенденции в освещении данной проблематики.

С одной стороны, имеет место достаточно сдержанное и фрагментарное освещение работы органов судейского сообщества. Информация о конкретных мерах дисциплинарного воздействия, за исключением резонансных случаев, редко становится достоянием широкой общественности.

С другой стороны, в случаях освещения конфликтных или скандальных ситуаций, связанных с судьями, часто доминирует обвинительный уклон. Публикации в ряде средств массовой информации, особенно в сети Интернет, нередко строятся на основе односторонней подачи материала, без глубокого правового анализа и без предоставления всех точек зрения. Акцент делается на личности судьи и возможных этических нарушениях, тогда как юридические основания для возбуждения дисциплинарного производства могут оставаться за кадром [10, с. 104–120]. Подобный подход способствует формированию в общественном сознании упрощенного и зачастую искаженного образа судейского корпуса как касты, неподконтрольной обществу.

Важно отметить, что подобная медийная стратегия может оказывать и обратное, сдерживающее влияние на сами органы судейского сообщества. Опасность оказаться в центре публичного скандала может побуждать квалификационные коллегии судей к принятию излишне жестких решений в отношении своих коллег под давлением общественного мнения, либо, напротив, к излишней закрытости и круговой поруке с целью избежать огласки. Оба сценария негативно сказываются на объективности дисциплинарного производства [11, с. 112–125].

Объективную картину социального восприятия дисциплинарной ответственности судей позволяют получить данные, собираемые официальными органами и профессиональными социологическими службами. Так, согласно ежегодным опросам Всероссийского центра изучения общественного мнения, показатель доверия россиян судебной системе на протяжении последних лет остается на умеренном уровне, однако при этом существенная часть граждан затрудняется дать оценку ее работе, что косвенно указывает на недостаточную информированность [12].

Более детализированную информацию предоставляют специализированные исследования. Данные, публикуемые Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, свидетельствуют о стабильном количестве рассматриваемых дисциплинарных дел. Однако статистика отражает лишь количественные параметры (число поданных жалоб, количество примененных взысканий), но не раскрывает содержательной стороны вопроса — характера нарушений и мотивов принятия тех или иных решений. Это является питательной средой для недоверия.

Таким образом, анализ общественного мнения позволяет заключить, что социальное восприятие дисциплинарной ответственности судей в России характеризуется противоречивостью. С одной стороны, присутствует запрос на строгость и прозрачность данного института, а с другой — сохраняется низкий уровень правовой осведомленности и устойчивое недоверие, подпитываемое как личным негативным опытом взаимодействия с судами, так и спецификой медийного освещения. Преодоление этого разрыва является одной из важнейших задач для повышения авторитета судебной власти в целом.

История российской судебной системы последних лет демонстрирует ряд случаев, когда устойчивый общественный запрос становился катализатором изменений в судебной практике по отдельным категориям дел. Ярким примером может служить эволюция подходов к назначению наказаний по делам, связанным с нарушением правил дорожного движения, повлекшим тяжкие последствия [13]. Широкий общественный резонанс,

вызванный рядом громких происшествий, привел к ужесточению практики привлечения к ответственности виновных лиц, что отразилось в систематизации соответствующих разъяснений высших судебных инстанций [14].

Другим показательным примером является корректировка судебной практики по вопросам защиты прав потребителей финансовых услуг. Массовый характер нарушений в данной сфере и рост количества обращений граждан в общественные организации и органы власти способствовали формированию более строгой судебной позиции в отношении недобросовестных кредитных организаций [15, с. 34–41]. Суды стали активнее применять нормы законодательства о защите прав потребителей, удовлетворяя требования о взыскании неосновательных комиссий и штрафов, что, безусловно, стало реакцией на сформировавшийся социальный заказ на восстановление справедливости [16, с. 55–62].

Взаимодействие между общественным мнением и судебной практикой осуществляется через систему формальных и неформальных механизмов. Ключевым формальным институтом является гласность судопроизводства, гарантированная законодательством [17]. Открытость судебных процессов, доступ к судебным актам через официальные интернет-порталы и возможность освещения хода разбирательства в средствах массовой информации создают основу для информирования общества о деятельности судов и формирования на этой основе общественной оценки.

Еще одним значимым каналом влияния является законодательная деятельность. Общественный дискурс по тем или иным вопросам правоприменения часто находит отражение в законодательных инициативах. Парламент, реагируя на запросы общества, вносит изменения в материальное или процессуальное право, которые, в свою очередь, непосредственно определяют основы судебной практики [18]. Таким образом, суды вынуждены применять обновленные нормы, адаптируя к ним сложившуюся практику.

К неформальным механизмам можно отнести формирование профессионального мнения внутри юридического сообщества — через научные публикации, комментарии к судебным актам, выступления авторитетных процессуалистов, которые, будучи доведенными до сведения судей, способны скорректировать подходы к решению правовых коллизий.

Несмотря на позитивный потенциал учета общественного мнения, его прямое или косвенное давление на судей сопряжено с рядом серьезных рисков для основ правосудия. Наиболее существенным из них является угроза принципу независимости судебной власти [19]. Судья, принимая решение, должен руководствоваться

исключительно законом и внутренним убеждением, а не опасением вызвать негативную реакцию в обществе. Давление, особенно в условиях высокой медиатизации отдельных процессов, может привести к принятию решений, основанных не на правовой оценке доказательств, а на эмоциональном фоне, созданном вокруг дела.

Следующим риском является возникновение явления, известного в юридической доктрине как «прецедент общественного резонанса» [20, с. 25–36]. Это ситуация, когда по одному громкому делу выносится решение, идущее вразрез со сложившейся практикой, исключительно под влиянием внешних факторов. Подобные прецеденты дестабилизируют правоприменительную деятельность, создавая неравенство граждан перед законом: по схожим составам правонарушений участники публичного процесса и лица, чьи дела остались без внимания общественности, могут быть подвергнуты различной мере ответственности.

Таким образом, влияние общественного мнения на судебную практику представляет собой сложный и противоречивый процесс. С одной стороны, оно выступает как важный фактор обратной связи, способствующий приведению судебной практики в соответствие с социальными ожиданиями и представлениями о справедливости. С другой стороны, чрезмерное давление и популистские запросы несут в себе угрозу для конституционных основ судебной власти, ее независимости и беспристрастности. Задачей современной судебной системы является поиск баланса между учетом общественных настроений и неуклонным следованием предписаниям закона.

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд ключевых выводов, раскрывающих специфику социального восприятия дисциплинарной ответственности судей в Российской Федерации и ее взаимосвязь с судебной практикой.

Важным выводом является установление косвенного влияния общественного мнения на судебную практику, которое носит опосредованный и системный характер. Прямого воздействия на содержание конкретных судебных актов не выявлено, однако устойчивый критический фон способствует формированию у судейского корпуса повышенной чувствительности к вопросам процессуальной легитимности. Это проявляется в более тщательном подходе к соблюдению формальных требований процесса, в то время как по делам, связанным с оценкой доказательств и применением материального права, влияние внешнего фактора минимально.

Кроме того, исследование показало, что низкий уровень информированности населения о реальных основаниях и процедурах дисциплинарного производства

приводит к подмене объективных критериев субъективными оценками справедливости итогового судебного акта. Общественность склонна связывать дисциплинарную ответственность исключительно с отменой судебных решений вышестоящими инстанциями, не учитывая комплексный характер требований к поведению судьи как во время процесса, так и вне. Таким образом, формируется упрощенная и зачастую искаженная картина функционирования института дисциплинарной ответственности.

На основе выявленных проблем и закономерностей представляется целесообразным предложить следующие меры, направленные на гармонизацию отношений между судебной системой и обществом.

Во-первых, развитие информационной открытости. Необходимо внедрить практику регулярной публикации обезличенных сводных данных о результатах рассмотрения дисциплинарных производств в квалификационных коллегиях судей с подробным указанием видов нарушений и примененных мер воздействия. Это позволит продемонстрировать обществу реальную практику при-

влечения судей к ответственности и развеет миф об их безнаказанности

Во-вторых, совершенствование коммуникативной стратегии. Рекомендуется разработать и реализовать системный план разъяснительной работы, направленной на информирование граждан о критериях и процедурах дисциплинарной ответственности, не связанных напрямую с оценкой правильности судебных решений. Целесообразно активнее использовать официальные интернет-порталы судов и социальные сети для популяризации примеров объективного и строгого подхода к вопросам судейской этики.

В-третьих, стимулирование общественного контроля в его конструктивных формах. Целесообразно рассмотреть возможность расширения участия представителей общественности в работе квалификационных коллегий судей, обеспечив при этом баланс между независимостью судейского корпуса и прозрачностью процедур. Важно законодательно закрепить четкие критерии отбора таких представителей и их полномочия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2014 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 13. Ст. 1527.
2. Данные социологических исследований, проведенных ВЦИОМ и Левада-Центром в период с 2018 по 2023 год, фиксируют устойчивый уровень скептического отношения к объективности судебных решений
3. Ст. 12.1 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992.
4. История судебной системы России: учебное пособие / под ред. В.М. Лебедева. М., 2018. С. 145–150.
5. Эбзеев Б.С. Конституционные основы правосудия в Российской Федерации: монография. М., 2019. С. 278–285.
6. Марченко М.Н. Судебная власть в Российской Федерации: проблемы организации и деятельности. М.: Норма, 2021. С. 45.
7. Дементьева А.В. Общественное доверие к судебной системе в современной России // Социологические исследования. 2022. № 5. С. 78–85.
8. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 01.10.2023) «О статусе судей в Российской Федерации».
9. Петрова Е.Г. Дисциплинарная ответственность судей: теоретические и практические аспекты // Российская юстиция. 2023. № 4. С. 12–16.
10. Ковалев С.М. Образ суда в российских СМИ: проблемы формирования и воздействия // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2021. № 3. С. 104–120.
11. Федоров А.А. Независимость судей и дисциплинарная практика: поиск баланса // Журнал российского права. 2022. № 8. С. 112–125.
12. ВЦИОМ. Индекс доверия институтам власти. Пресс-выпуск № 4785 от 25.10.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeksy-doverija-institutam-vlasti-oktjabr-2023-g> (дата обращения: 15.11.2023).
13. Обзор практики рассмотрения судами уголовных дел о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 10. С. 15–22.
14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2020 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за нарушения в области дорожного движения» // Российская газета. 2020. 30 июня
15. Аналитическая записка по вопросам защиты прав потребителей финансовых услуг // Вестник Банка России. 2021. № 45. С. 34–41.
16. Обобщение практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о защите прав потребителей финансовых услуг // Информационный бюллетень Арбитражного суда Московского округа. 2022. № 3. С. 55–62.
17. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.
18. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 2021 г. № 6574-8 ГД «Об объявлении амнистии в связи со 100-летием образования СССР» // Парламентская газета. 2021. 25 января.
19. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792
20. Петрухин И.Л. Правосудие и общественное мнение // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 25–36.

© Стебикво Иван Юрьевич (ivan.stebivko@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»